

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 9 (908)
ГРНТИ 03.23.31

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.

Волошина Екатерина Евгеньевна
кандидат исторических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону

INFORMATION ACTIVITY OF THE DON PERIODICAL PRESS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.

Ekaterina Voloshina
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Обращение к региональной периодической печати второй половины XIX века позволяет отразить уровень сознания, особенности социально-психологической организации донского общества. Донская периодическая печать, исследуемого периода, к сожалению, крайне скупо отражала не только события театра военных действий, но и внутри войсковые дела в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

ANNOTATION

The appeal to the regional periodical press of the second half of the XIX century allows us to reflect the level of consciousness, the peculiarities of the socio-psychological organization of the Don society. Unfortunately, the Don periodical press of the period under study was extremely scant in its coverage of not only the events of the theater of military operations, but also internal military affairs during the Russian-Turkish War of 1877-1878.

Ключевые слова: Региональная печать, «Донские областные ведомости», статьи, заметки, отчеты, журналистский подход, патриотический тон, информационная скупость.

Keywords: Regional press, "Don Regional Vedomosti", articles, notes, reports, journalistic approach, patriotic tone, information stinginess.

Региональная печать, со своими отличительными особенностями, является неотъемлемой частью российской периодики. Научное осмысление истории и опыта донской периодической печати представляет большой интерес не только в теоретическом, но и в практическом плане.

В 1837 году в «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» было определено выпускать в каждой губернии свои ведомости. И в 1839 году под строгим контролем войскового правления в Новочеркасске стали выходить «Донские войсковые ведомости». На содержание «Ведомостей» средства выделяла войсковая казна. Изначально газету выпускали по мере накопления материала, где сообщалась лишь скудная информация о делах в соседних губерниях, сведения о сменах чиновников по Войску и т.д., и только позже она стала еженедельной. В «неофициальной части» газеты постепенно появляются заметки об истории края, местной культуре, освещается быт донских станиц, печатаются сведения об интересных личностях, о военном быте казаков, о правах и привилегиях Войска Донского.

«Донские войсковые ведомости» в 1872 году стали называться «Донскими областными», к тому моменту донской край официально стал именоваться Областью войска Донского.

Так, в «Донских областных ведомостях» публиковались отчеты о доходах и расходах Войскового правления, статьи и заметки о событиях на Балканах, отношении казачества к ним, статьи о подготовке донских полков к войне, а с началом войны – отчеты с театра военных действий. Такие же материалы публиковала и «Донская газета». Кроме того, регулярные отчеты о войне содержатся в центральных российских газетах – «Новое время», «Русские ведомости» и других. В журнале «Русский инвалид» не только публиковалась хроника событий войны, но и не раз ставился вопрос о ведении дневников событий и походных журналов войсковых соединений. О действиях казаков не раз упоминали корреспонденты «Санкт-Петербургских ведомостей», называя казачество «самым полезным и выгодным» родом войск. Регулярный ежемесячный обзор военных действий печатал на своих страницах журнал «Вестник Европы».

Что касается донской периодической печати, то с сожалением приходится констатировать, что

донская пресса крайне скупо отражала не только события, происходящие на театре военных действий, но и внутри войсковые дела в период войны. С первым обстоятельством связано, безусловно, невозможность для донских газет направить собственных корреспондентов в действующую армию. В результате донские газеты зачастую были вынуждены перепечатывать сообщения с тетра военных действий из центральных газет. Однако главная официальная газета Дона – «Донские областные ведомости» зачастую и здесь проявляла удивительную нерасторопность и помещала материалы о войне, перепечатывая их из «Донской пчелы», более оперативно и в больших объемах перепечатывавшей статьи из центральных периодических изданий.

Чаще всего эти материалы представляли собой перепечатку телеграмм Военного министерства, содержащих скупые сведения безличного характера и, зачастую, без последующего их уточнения и разъяснения. Типичным примером такого «журналистского» подхода являлись, например, публикации следующего содержания: «С Кавказско-Турецкой границы. Войска наши, собранные при Александрополе, под начальством Лорис-Меликова, перешли границу, [...] и казаки имели небольшую стычку с куртинной конницей, куртинцы потеряли несколько человек, с нашей стороны ранена 1 лошадь. На другом пункте границы при перестрелке убит 1 казак, со стороны неприятеля убито 4. В этот день военных действий взято в плен 7 офицеров и до 100 нижних чинов». [1, с.2] Такая же скупая информация, периодически с упоминанием фамилий погибших, печаталась фактически на протяжении всей войны.

Очевидно, стремясь компенсировать этот «информационный голод», донские газеты пытались удовлетворить общественный интерес к событиям войны путем освещения процесса подготовки казачьих соединений к отправке на фронт. Так, 28 мая 1877 года «Донские Областные ведомости» печатают довольно объемистый очерк «День в артиллерийском лагере», посвященный подготовке казачьих артиллеристов, их быту и службе. Однако главной целью автора очерка все-таки являлось не столько показать повседневные реалии военной службы донских артиллеристов, сколько, в меру своего видения и литературных способностей, превознести патриотический настрой казаков и их готовность верой-правдой служить «царю-батюшке». [2, с.1] Отсюда ура-патриотический тон очерка, что, очевидно, справедливо вызвало негативную реакцию в донском обществе. В результате редакция газеты была вынуждена вернуться к обсуждению этого очерка и позднее поместила редакционный отзыв, корректирующий общий тон публикации [3, с.2].

К сожалению, донская пресса не избежала характерного для медленно модернизирующихся социальных структур цепляния за отжившие штампы и ура-патриотические клише, которыми бывают полны в военные годы страницы

официальной прессы и которые имеют мало общего с истинным патриотизмом и должными психологическими ожиданиями общества. Особенно часто периодическая печать Дона грешила этим в начальные дни войны. Так, сразу же после объявления войны в донской печати появляются передовые статьи, полные псевдопатриотической риторики и ненужных восклицаний, призванных напомнить казачьему сообществу о выполнении долга, в чем казаки, естественно совершенно не нуждались. Общий тон таких публикаций выражает памфлет, помещенный в «Донских Областных ведомостях» и перепечатанный практически всеми немногочисленными донскими газетами: «России одной суждено совершить главное дело... И вот, по мановению державной руки сыны Тихого Дона перешли Прут и теперь пьют воды Дуная, этой многострадальной, чисто славянской реки. [...] Мы слышали, как отозвалась Москва на призыв Государя, читали, как она ринулась жертвовать. И неужели же Тихий Дон – эта вековечная гроза Востока, этот передовой оплот русской силы – неужели же отстанет он в своем самопожертвовании на святое дело Родины?» [4, с.1]. Подобными ригоризмами донская печать изобиловала на всем протяжении войны, помещая их взамен глубокого анализа положения дел на фронте, участия в войсковых операциях донских казаков и даже отражении военных событий на настроениях в самом донском обществе.

Действительно, такая скупость в освещении внутренних событий на Дону в период войны труднообъяснима. Зачастую события, связанные с войной, мало чем отличались от напечатанных в несколько строк извещений под рубрикой «Вести», таких, как, например, следующая информация: «Из Миусского округа уведомляют, что с 27 апреля начнется приемка лошадей для артиллерии. Охотников поставлять лошадей добровольно очень много» [5, с.2]. В такой же тональности изредка население Дона извещалось о мероприятиях местного отделения «Красного Креста», причем в таких заметках излагалась не столько действия местного населения, сколько реакция верховных властей. Так, 21 мая 1877 года «Донские областные ведомости» писали: «Председательница местного комитета «Красного Креста» А.Г. Краснокутская уведомила о пожертвовании казаков Донского Торгового общества в пользу больных и раненых воинов. В ответ на это Её Императорское Величество Мария Федоровны прислала телеграмму» [6, с.1].

Гораздо полнее на страницах донской печати публиковались официальные документы и факты, связанные с событиями в столице. Так, например, подробнейшим образом была перепечатана речь митрополита Новочеркасского и Ростовского архиепископа Платона, произнесенная в связи с обнародованием Высочайшего Манифеста о войне с Турцией в Новочеркасском кафедральном соборе 20 апреля 1877 года, причем «Донские областные ведомости» ограничились перепечаткой текста,

заимствованного у «Донской газеты» [7, с.3]. Столь же подробно публиковались различные правительственные распоряжения, приказы по войскам действующей армии, указы Правительствующего Сената, как, например, Указ о положении о государственном ополчении [8, с.1-2], однако проследить их влияние на жизнь донского общества на основании прессы практически невозможно.

И все же, несмотря на информационную скудость донской периодики, мы можем говорить о том, что донское общество внимательно следило за событиями на театре военных действий и живо откликалось на нужды страны в связи с войной. С началом войны на Дону наконец-таки официально открылось местное отделение Общества «Красного Креста», председателем которой стала, как уже указывалось выше, А.Г. Краснокутская. Общество сразу же занялось организацией общественных работ, призванных обеспечить помощь действующей армии. Так, например, по информации «Донских Областных ведомостей», в первых числах июня по инициативе местного отделения «Красного Креста» в Новочеркасске в здании Дворянского собрания была открыта общественная швальня, где предполагалось шить белье и другие вещи для раненых. Газета приглашала представителей «всех без исключения сословий» принять участие в работе мастерской, приходя работать в здание Собрания или брать работу на дом [9, с.2]. В целом можно сказать, что донское общество искренне откликнулось на те правительственные распоряжения, которые были даны императором Александром II Главному управлению Общества попечения о раненых и больных воинах: «С объявлением войны настало время Обществу исполнить святое свое призвание и обратить все силы и все средства на служение нуждам и болезням воинов, подвизавшихся на поле брани. Не сомневаюсь, что Главное управление, равно как и все местные комитеты и все члены общества, в разных краях нашего Отечества, соединят свои усилия к достижению священной нашей цели» [10, с.1]. И Донское отделение «Красного Креста» с честью выполнило ту миссию, которую возложило на него военное положение. Помимо организации общественных мастерских, Донское отделение «Красного Креста» занималось

сбором пожертвований, одежды, медикаментов, белья для раненых, тесно сотрудничая в этом с центральным управлением, находившимся под патронатом императрицы Марии.

Так же война способствовала развитию на Дону такого культурно-исторического явления, как благотворительность. Те казаки и не казачье население Дона, которые не служили в действующей армии, остро чувствовали великую солидарность к той действительно великой миссии, которую играла Россия в этой войне, и считали своим долгом оказать посильную помощь в тех инициативах, которые инициировало российское общество в целом. Донская пресса периодически сообщала о довольно многочисленных денежных пожертвованиях в пользу воинов или на нужды армии и флота, которые делали торговые объединения, общественные организации и просто частные лица. Так, в Государственном архиве Ростовской области хранятся материалы, показывающие, что в Атаманской канцелярии было заведено особое дело с целью отслеживания сведений о пожертвованиях, которые делали донские общества и граждане, основой для которого служили материалы донской печати.

Литература:

1. Донская пчела, 1877, 28 апреля, № 33.
2. Донские Областные ведомости, 1877,
3. 28 мая, № 41.
4. Отзыв на статью «День в артиллерийском лагере» // Донские областные ведомости, 1877, 11 июня, № 45.
5. Донские Областные ведомости, 1877, 27 апреля, № 32.
6. Донские Областные ведомости, 1877, 23 апреля, № 31.
7. Донские Областные ведомости, 1877, 21 мая, № 39.
8. Донская газета, 1877, 7 мая, № 35.
9. Донские Областные ведомости, 1877, 7 мая, № 35.
10. Донские Областные ведомости, 1877, 7 мая, № 35.
11. Донские Областные ведомости, 1877, 23 апреля, № 31.